

Валентиниан I и Валент II: Приход к власти

Григорюк Тимофей Викторович
аспирант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
исторический факультет.
Ярославль, Россия.

E-mail: grigoruk_timofey@list.ru

Исследования, посвященные истории Римской империи IV века, часто обходят стороной вопрос об обретении в феврале 364 года власти Валентинианом, а чуть позже и его братом Валентом.

Между тем вопрос этот крайне интересный. Анализ действий как высшей бюрократии империи, так и Валентиниана позволил бы лучше понять политические процессы, протекавшие в этот период.

После смерти Августа Иовиана перед императорским двором и армией встал вопрос об избрании нового императора. Им, как известно, стал паннонец Валентиниан. Подавляющее большинство позднейших христианских историков и хронистов оставляют за рамками своих произведений вопрос о причинах избрания Валентиниана, в лучшем случае с пафосом отмечая, подобно Орозию, что тот «в воздаяние от Христа получил власть, заняв место своего гонителя» (Oros. VII. 32. 3. Пер. В.М. Тюленева). Приверженность Валентиниана I ортодоксальному христианству как причину его прихода к власти постоянно подчеркивают все церковные историки.

Современные исследователи римской истории, весьма критически (а иногда и гиперкритически) относящиеся ко многим информации источников, в данном случае практически безоговорочно следуют традиции. Обычно, конечно, историки упоминали о личных достоинствах будущего императора, следуя, в основном, Аммиану.

Однако Валентиниан был далеко не единственным и, более того, не первым кандидатом на пурпур. Так, мы знаем имена Эквиция, трибуна первой схолы skutариев, Януария, родственника Иовиана (Amm. Marc. XXVI. 1. 4) и префекта претория Саллюстия (Zos. III. 36. 1, 2). Кандидатуры первых двух были отвергнуты, а Саллюстий сам отказался от власти. Можно отметить, что воинские начальники вряд ли ставили во главу угла христианские чувства Валентиниана (вопреки настойчивым уверениям православной историографии) при приглашении занять престол (хотя, видимо, религиозный вопрос был далеко и не последним во внутривнутриполитической борьбе [3]).

Откуда же все-таки взялась кандидатура Валентиниана и что же побудило высшее воинское командование сделать выбор именно в его пользу? Несомненно, Валентиниан обладал многими достоинствами, однако в империи было немало людей не менее достойных. Филосторгий, автор арианской «Церковной истории», пишет: «Войско же пришло в Никею и по прошествии 12 дней провозгласило императором Валентиниана. Поступило оно так по совету патриция Дациана (весьма знатного человека, консула 358 г. – Т.Г.), *поданному в письме из Галатии* (курсив наш – Т.Г.), где тот остался отчасти потому, что был в преклонных летах, отчасти из-за жестокой зимы. К делу сему были также причастны префект претория Секунд, военачальник Аринфей и начальник слуг Глайф» (τοῦ δομῆστικῶν οὐτός ηὔειτο – речь, по-видимому, о Дагалайфе, комите доместиков, который, впрочем, к этому времени уже занимал должность *magister equitum* – Т.Г.) (Thilost. VIII. 8. Пер. В.А. Дорофеевой.). То есть мысль сделать Валентиниана императором была подана из Галатии – но ведь именно там, в Анкире, по сообщению Аммиана (Amm. Marc. XXVI. 1. 5), находился тогда сам претендент во главе вверенных ему сил! Понятно, что вряд ли упоминаемое Филосторгием письмо патриция Дациан написал сам – скорее всего ему подсказал это Валентиниан, заявивший таким образом свои претензии на пурпур. Эту версию подтверждает и дальнейшее уверенное поведение избранника (Amm. Marc. XXVI. 2. 6; Theod. IV. 6). Кандидатура была воспринята благосклонно даже бывшими кандидатами: кроме имен уже упоминавшихся

влиятельных Саллюстия, Дагалайфа и Аринфея среди активно поддержавших Валентиниана Аммиан называет Эквиция и некоего Льва, заведовавшего казной при Дагалайфе (Amm. Marc. XXVI. 6). В дальнейшем все чиновники, поддержавшие Валентиниана, успешно продолжили свои карьеры и долгое время оставались у руля Империи.

Несомненно, именно эти события были одними из решающих в процессе формирования новых отношений между римским императором и его чиновниками, гражданскими и военными (то, что отношения эти были, по сравнению с царствованием Констанция, принципиально иные, ясно видно [1; 2, С. 537]), - процессе, который привел в конце концов к таким императорам, как Гонорий, Майориан и Глицерий, и таким чиновникам, как Стилихон, Рецимер и Гундевальд.

Утром 1 марта, на рассвете, войска были собраны в одно место и Валентиниан, взойдя на высокий трибунал, «как в комициях» (Amm. Marc. XXVI. 2. 2), был объявлен императором. Новый Август готовился уже было произнести свою первую речь, но все войско начало настойчиво требовать, чтобы немедленно был провозглашен и другой император (Amm. Marc. XXVI. 2. 3). Требование это явно не явилось неожиданностью для Валентиниана, так как о необходимости выбора соправителя он как раз и собирался говорить в своей *заранее обдуманной* (как называет ее два раз Аммиан – Amm. Marc. XXVI. 2. 3; XXVI. 2. 5) речи. Офицеры рассчитывали, конечно, что выбор падет на кого-либо из них, и единодушное выступление солдат было вполне в их интересах; Валентиниан же намекнул в своей речи, что «чужому» ему человеку не стоит обольщать себя надеждами на власть. Наконец, как опытный психолог, в самом конце речи император не забыл упомянуть о донативе, что было для рядового состава совсем немаловажным. Офицерам ничего не оставалось делать, как признать существующее положение.

Вскоре Валентиниан ускоренным маршем прибыл в Никомедию, где назначил брата Валента начальником императорской конюшни в ранге трибуна. Армия же, согласно его приказу, вышла из Никеи только на следующий день (Amm. Marc. XXVI. 4. 1). Несомненно, он удалился от армии именно для этой цели, чтобы возможное недовольство высших чиновников империи не помешало его планам. После этого Август прибыл в Константинополь и, спустя месяц после своего избрания, 28 марта 364 года провозгласил Валента своим соправителем (Amm. Marc. XXVI. 4. 3; Soz. VI. 6; Soz. IV. 1). Никакими выдающимися талантами Валент не блистал и, так как был еще и, согласно характеристике Аммиана (Amm. Marc. XXXI. 14. 7), от природы ленив и нерешителен, никак не мог претендовать на ведущее место в императорской коллегии. Валентиниан настолько был уверен в подконтрольности брата, что сделал его не Цезарем, а сразу Августом, что было весьма необычно (Amm. Marc. XXVII. 6. 16).

В связи со всем вышеизложенным необходимо, конечно, пересмотреть определенную традицию, заданную еще античными христианскими авторами, в рамках которой принято считать, что Валентиниан получил власть, говоря словами Э. Гиббона, «без всякого с его стороны преступления или интриги» [4, С. 102].

Литература

1. *Matthews J.* Western Aristocracies and Imperial Court, ad 364-425. Oxford, 1975.
2. *Potter D.S.* The Roman Empire At Bay: AD 180-395. L.-NY., 2004.
3. *Solari A.* I partiti nella elezione di Valentiniano // Rivista di filologia e di istruzione classica. 1932. 10. P. 75-79.
4. *Гиббон. Э.* История упадка и крушения римской империи. М., 1997. Т.3.